

УДК 316.42

DOI: 10.31249/scis/2022.01.01

Асеева И.А.* , Белкина В.А.**

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ АДЕКВАТНОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИИ

Aseeva I.A., Belkina V.A.

CRITERIA AND INDICATORS OF ANTHROPOLOGICAL ADEQUACY OF DIGITALIZATION IN RUSSIA

Аннотация. Быстрое и рискогенное распространение информационно-коммуникативных технологий во всех сферах человеческой деятельности инициирует ряд философских, социологических, наукометрических исследований, направленных на оценку значимости ИКТ, ближайших и дальних перспектив и возможных угроз для человека и общества. Современные цифровые технологии позволяют, с одной стороны, создать ориентированную на конкретного пользователя технологическую среду, а с другой – провоцируют риск существенного расслоения общества по критерию интегрированности в эту цифровую среду.

* *Асеева Ирина Александровна* – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия (irinaaseeva2011@yandex.ru)

Aseeva Irina A. – doctor of philosophy, professor, leading researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (irinaaseeva2011@yandex.ru)

** © *Белкина Виктория Александровна* – преподаватель кафедры философии и социологии Юго-Западного государственного университета, Курск, Россия, (viktoria2206.1995@mail.ru)

Belkina Victoria A. – lecturer at the department of philosophy and sociology of the Southwest State University, Kursk, Russia (viktoria2206.1995@mail.ru)

Осмысление и критериальный анализ новой технологической цифровой реальности, характеризующейся определенной антропологической адекватностью и декларируемыми благами для пользователей, является основной целью данной работы.

В качестве значимых универсальных критериев определения уровня антропологической адекватности, т.е. приемлемости для человека, мы выделяем чувство цифрового благополучия, которое может испытывать или не испытывать человек как член информационного общества; уровень цифровой грамотности, позволяющий реализовать свои потребности в Интернете; достаточность технических возможностей для обеспечения запросов пользователей. В данной работе предлагаем изучить их с помощью социологических методов через анкетный полевой и онлайн-опрос, проведенный среди россиян в конце 2021 г.

Мы предполагаем, что антропологическая адекватность цифровизации в России может быть достаточно высоко оценена только уверенным IT-пользователем, имеющим стабильно высокий доход, обеспечивающий его современными техническими устройствами. В случае подтверждения этой гипотезы можно прогнозировать значительный разрыв в оценках цифрового благополучия россиян, низкий уровень антропологической адекватности цифровизации и, как следствие, общую социальную напряженность в период развития информационной цивилизации.

Ключевые слова: информатизация; цифровизация; цифровые платформы; антропологическая адекватность цифровизации; цифровое благополучие российского общества; цифровая грамотность; цифровые компетенции.

Abstract. The rapid and risky spread of information and communication technologies in all spheres of human activity initiates a number of philosophical, sociological, scientometric studies aimed at assessing the importance of ICT, near and long-term prospects and possible threats to humans and society. Modern digital technologies offer, on the one hand, to create a user-oriented technological environment, and, on the other hand, provoke the risk of a significant stratification of society according to the criterion of integration into this digital environment.

The comprehension and criterion analysis of the new technological digital reality, characterized by a certain anthropological adequacy and declared benefits for users, is the main goal of this work.

As significant universal criteria for determining the level of anthropological adequacy, that is, acceptability for a person, we highlight the sense of digital well-being that a person may or may not experience as a member of the information society; the level of digital literacy that allows them to realize their needs on the Internet; and the sufficiency of technical capabilities to meet user requests. In this paper, we propose to study them using sociological methods through a questionnaire field and online survey conducted among Russians at the end of 2021.

We assume that the anthropological adequacy of digitalization in Russia can be highly appreciated only by a confident IT user with a consistently high income, providing him with modern technical devices. If this hypothesis is confirmed, it is possible to predict a significant gap in the assessments of the digital well-being of Russians, a low level of anthropological adequacy of digitalization and, as a result, general social tension during the development of information civilization.

Keywords: informatization; digitalization; digital platforms; anthropological adequacy of digitalization; digital well-being of Russian society; digital literacy; digital competencies.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31719 «Социотехническая конвергенция в условиях цифровизации сетевых пространств».

Acknowledgment: The research was carried out with the financial support of the RFBR and EISR within the framework of the scientific project N 21-011-31719 «Socio-technical convergence in the conditions of digitalization of network spaces».

Введение

Повсеместное распространение информационно-коммуникативных технологий и внедрение их во все сферы общественной жизни стало отличительной характеристикой развития человеческой цивилизации в конце XX – начале XXI в. Процесс информатизации прошел ряд последовательных этапов [Публичное управление ... , 2021, с. 31–32]: компьютеризации – широкого

распространения вычислительной техники не только в профессиональной, но и в бытовой сфере; интернетизации – создания всемирной компьютерной сети; сетевизации – облегченного доступа к размещению и обмену информацией, размещенной на сайтах; цифровизации – организации особой системы «алгоритмизированных взаимоотношений значимого количества независимых участников определенной области деятельности, осуществляемых в единой информационной среде, что приводит к снижению транзакционных издержек за счет применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда» [Цифровые платформы ...]. Благодаря новым цифровым технологиям стало возможным создавать специализированные технологические среды, позволяющие пользователю, с одной стороны, формировать удобный и полезный для себя контент программ, документов, сервисов и т.п. [Халин, Чернова, 2018], а с другой – собирать и обрабатывать огромный массив данных, предоставляемых и выкладываемых человеком добровольно на своих личных страницах в социальных сетях, а также агрегированных в результате анализа его пользовательских запросов, транзакций, онлайн-оплат и данных с камер наблюдения. Так, в связи с повсеместной цифровизацией граждане Евросоюза опасаются несанкционированного доступа к их данным и злоупотреблений сведениями о здоровье. Контроль над такими данными представляется критически важным в высокотехнологичном и компьютеризированном настоящем. Согласно отчетам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), существует растущий спрос на информацию о здоровье, поскольку она имеет решающее значение для социально-экономического развития [Sox, McNeil, Wheatley, 2008; Flessa, 2007] и разработки государственной политики [Brownson, Chriqui, Stamatakis, 2009].

Несомненно, «цифровизация – новейший тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни» [Тен, 2020, с. 175], но это еще и зона риска для человека и всего общества, связанная с обостряющимся противоречием между свободой и безопасностью, открытостью и доступностью, приватностью и публичностью.

Новый этап развития нашей цивилизации, часто называемый социотехнической конвергенцией, требует создания цифровых сетевых пространств, обладающих определенной антропологической адекватностью и полной безопасностью для пользователей. Под *антропологической адекватностью цифровых технологий* будем понимать их приемлемость для человека, способность удовлетворить его сущностные интересы и потребности. Значимыми универсальными критериями определения уровня антропологической адекватности мы считаем чувство цифрового благополучия, которое может испытывать или не испытывать человек как член общества на современном этапе развития; уровень цифровой грамотности, позволяющий реализовать свои потребности в Интернете; достаточность технических возможностей для обеспечения запросов пользователей.

Цифровое благополучие общества как универсальный критерий антропологической адекватности цифровизации

Идея индивидуального и социального благополучия, связанного с цифровыми технологиями, была четко сформулирована в докладе Британской академии и Королевского общества 2017 г., где содействие процветанию человека рассматривается как основополагающий принцип для разработки систем управления данными [IEEE Ethics in action ...]. Более подробно анализ пяти ключевых сфер, в которых цифровое благополучие представляется наиболее актуальным, а именно: здоровье и здравоохранение, образование и занятость, управление и социальное развитие, экономика и маркетинг, средства массовой информации и индустрия развлечений, – представлен в специальном обзоре зарубежных научных источников [Асеева, 2021]. Возможные риски для гражданского общества, связанные с разработкой, апробацией и внедрением в мировую экономику цифровых сервисов и технологий, повышающих социальную рискогенность в условиях кризисного, изменяющегося мира, мы тоже рассмотрели ранее в своих статьях [Aseeva, Budanov, 2020; Risks of sociotechnical convergence ..., 2021]. В данной работе предлагаем осмыслить понятие антропологической адекватности цифровизации в России, выразить его через уровень цифрового благополучия россиян, выявить его критерии,

измерить их с помощью социологических методов через анкетный полевой и онлайн-опрос.

Благополучие обычно понимается как качество жизни человека, и во многих исследованиях обсуждается, как цифровые технологии потенциально могут улучшить качество жизни [Fen, Chang, Ming, 2017]. Выражение «цифровое благополучие» фиксирует положительное влияние цифровых технологий на жизнь человека в информационном обществе [Floridi, 2014]. Понятно, что влияние цифровых технологий амбивалентно: большие новые возможности и эффекты их применения неизбежно сопровождаются явными и отсроченными рисками и угрозами.

У некоторых авторов цифровое благополучие ассоциируется с повышением производительности труда через доступ к интегрированным информационным сервисам и со снижением социального неравенства вследствие обеспечения более широкого доступа к необходимым услугам, таким, например, как здравоохранение [Khoury, Ioannidis, 2014]. Другие авторы сосредоточились на возможностях цифровых технологий, способствующих развитию человеческого потенциала на основе вовлеченности человека в творческие и интеллектуальные практики [Calvo, Peters, 2014; Peters, Calvo, Ryan, 2018]. Создавая свой прототип платформы для здоровья и благополучия граждан, У. Кейзер-Броерс, Л. Флорес-Атеhortуа и М.Д. Ройвер отмечают, что качество жизни, которое понимается как благополучие, включает «безопасную домашнюю среду, хорошие условия для сохранения здоровья и социальную сплоченность» [Keijzer-Broers, Florez-Atehortua, Reuver, 2016, p. 3462].

Наше исследование было направлено на поиск ответов на вопросы: способствует ли цифровизация повышению уровня индивидуального и социального благополучия россиян; формируется ли у них чувство цифрового благополучия; можно ли судить об антропологической адекватности использования цифровых технологий в России¹?

¹ В декабре 2021 г. было проведено массовое социологическое исследование «Цифровое сетевое пространство российского общества» с целью выявления возможностей, опасностей и рисков социотехнической конвергенции в условиях цифровизации сетевых пространств посредством анкетного опроса комбиниро-

Прежде всего нас интересовало, изменилось ли значение цифровых сервисов в жизни наших респондентов за последние три года в связи с пандемией и введением карантинных мер, способствовавших переносу многих услуг и контактов в Интернет. Наиболее популярным ответом, вне зависимости от места проживания, стал вариант: «Да, они внесли определенные изменения в мою повседневную жизнь». Так ответили около 42% опрошенных, чем моложе были респонденты, тем более распространенным был этот вариант. Однако примечателен тот факт, что среди опрошенных возрастной группы старше 61 года наиболее популярным был вариант ответа: «Нет, они ничего не изменили, так как я по большей части действую в реальном мире» (около 39%). Уровень дохода также оказался значимым фактором. Среди респондентов, имеющих высокий уровень благосостояния, 41,5% человек отметили, что цифровые сервисы внесли определенные изменения в их повседневную жизнь; около 36% сказали, что они изменили ее кардинальным образом. В то время как одна треть людей, имеющих низкий уровень дохода, сообщили, что на их активности в Интернете события последних лет не отразились.

Резко разошлись оценки значения виртуальных сервисов в зависимости от цифровых навыков. Так, стало очевидным, что среди респондентов, позиционирующих себя как «профессионал (образование или работа в сфере ИКТ)», «уверенный пользователь (сам / сама настраиваю аккаунты цифровых сервисов)», «пользователь (имею навыки работы на цифровых платформах)» и «начинающий пользователь (работа со стандартными приложениями)», наиболее популярным стал ответ: «Да, они внесли определенные изменения в мою повседневную жизнь», – около 35%, около 50%, около 42% и около 35%, соответственно. Подавляющее большинство респондентов (около 64%), относящих себя к тем, кто не владеет этими сервисами, наиболее популярным стал ответ: «Нет, они

ванным способом: онлайн-опрос через сервис Google и полевой опрос с использованием личных интервью и бумажной анкеты. Генеральную совокупность исследования составило население Российской Федерации старше 14 лет. Всего была опрошена 1 тыс. человек, но часть анкет была исключена из обработки из-за ошибок, допущенных респондентами при заполнении. В итоге выборочная совокупность составила 930 респондентов.

ничего не изменили, так как я по большей части действую в реальном мире».

Результаты опроса демонстрируют осторожное оптимистичное отношение россиян к цифровому будущему человечества. Большинство опрошенных (около 47%) считают, что будущее будет достаточно хорошим, причем существует определенная зависимость данного мнения от возраста респондентов: чем моложе респонденты, тем больше они склонны к позитивному ответу. Примечательно, что в возрастных группах от 51 до 60 лет и старше 61 года более популярен ответ: «Я не уверен/а, что будущее будет хорошим».

Еще одна корреляция вызывает интерес – зависимость от места жительства респондентов. Так, в большей мере склонны считать, что будущее будет достаточно хорошим, жители мегаполисов (столиц и городов-миллионеров) (около 55%), городов – областных центров (около 50%) и городов – центров муниципальных районов (около 50%). А респонденты из сельской местности чаще выбирали ответ: «Я не уверен/а, что будет хорошее будущее» (34,2%).

Мы также выяснили, что среди категории опрошенных, которые относят себя к группе населения с низким уровнем дохода, наиболее популярно мнение, что будущее вряд ли будет хорошим (около 44%), а респонденты с верхним средним и высоким уровнями дохода чаще верят, что будущее будет достаточно хорошим – 55% и 65,5%, соответственно. Вполне ожидаемо, что в зависимости от уровня владения компьютером знак отношения сильно разнится – от оптимистичного у профессионалов (58,3%) и уверенных пользователей (55,2%) до пессимистичного у тех, кто не владеет ИКТ (48%).

Таким образом, можно предположить, что уверенно смотрит в цифровое будущее молодой житель крупного города с достаточно высоким уровнем дохода и уверенными навыками IT-пользователя. На основании этого гипотетического утверждения можно ожидать значительный разрыв в оценке цифрового благополучия россиян и, как следствие, общую социальную напряженность в период развития информационной цивилизации.

Параметры измерения цифрового благополучия

Мы полагаем, что чувство цифрового благополучия включает комплекс положительных оценок при осознании своего доверия, социальной интегрированности и активности общения, удовлетворении потребностей, расширении возможностей с помощью цифровых технологий.

Цифровое доверие (или доверие цифровым ресурсам, сервисам, платформам, технологиям) – один из основных параметров, на основании которых исследователи определяют уровень развития и качество цифровизации в разных странах. Так, Международная коммуникационная группа Dentsu Aegis Network предложила включить в модель измерения Индекса цифрового общества (Digital Society Index), наряду с показателями динамики развития и возможности доступа к цифровой инфраструктуре, доверие – «показатель степени уверенности людей в использовании данных, а также более широкого оптимизма в отношении будущего. “Доверие” учитывает такие критерии, как готовность к киберпреступности, законодательство о защите данных и прозрачность использования данных предприятиями и правительствами» [Digital Society Index, 2019]. И далее, доверие – показатель, отражающий степень «создания правильных условий для стимулирования роста (т.е. с точки зрения соответствующих режимов конфиденциальности и безопасности, а также более широкой веры в будущее цифровой экономики)» [Digital Society Index 2019, p. 39]. Компания KPMG включила в модель, определяющую цифровое доверие, пять ключевых параметров (атрибутов): надежность, авторитетность, прозрачность, безопасность и честность [KPMG digital trust].

Именно доверие является основой долговременных социальных интеракций и служит опорой для крепких общественных институтов, таких, как традиции и мораль [Фукуяма, 2008, с. 14–34]. Э. Гидденс считал, что доверие выступает тем самым основанием, на котором выстраиваются предсказуемые отношения между личностями, между человеком и социальными системами и государством в целом [Гидденс, 1994]. Поэтому не случайно цифровое доверие отражает степень готовности людей принять и использовать в профессиональной и повседневной деятельности новые цифровые технологии.

Уровень доверия пользователей можно проследить на примере ответов на вопрос в нашей анкете, пользуются ли они цифровыми сервисами, и если да, то как часто. Так, показательно, что подавляющее большинство опрошенных (около 65%) пользуются ими каждый день/практически ежедневно (рис. 1). Чем младше возрастная группа респондентов, тем более популярен этот вариант ответа. Например, в возрастных группах младше 20 лет так ответили около 88%; от 21 года до 30 лет – около 90; от 31 года до 40 лет – около 64; от 41 года до 50 лет – около 63; от 51 года до 60 лет – около 47; от 61 года и старше – около 29%. Такая активность в Интернете свидетельствует, на наш взгляд, о высоком уровне доверия россиян цифровым ресурсам. Отчасти этот вывод подтверждают данные фонда «Общественное мнение». Согласно результатам их исследований, 33% населения России в целом доверяют информации, размещенной в Интернете, и 33% – не доверяют. Среди месячной аудитории Интернета более высокий процент – 48% от ответивших – доверяют размещенной информации, но и доля не доверяющих пользователей больше – 38%. Самой доверчивой группой оказались пользователи социальных сетей – 51% представителей этой группы положительно ответили на вопрос о доверии [Гражданская активность в Интернете].

**Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Пользуетесь ли вы цифровыми сервисами, и если да,
то как часто?»**

Источник данных – собственные исследования.

Наши данные подтверждают тезис, что социальные сети – самый востребованный цифровой ресурс. Их используют 80,9% наших респондентов самых разных возрастов, любого уровня образования и разного места жительства – от мегаполиса до села. Для получения государственных/муниципальных услуг обращаются 68,8% участников опроса; для приобретения товаров/услуг – 68,8; пользуются развлекательным контентом (кино, музыка, книги) – 67,1; совершают финансовые операции в онлайн-банках и онлайн-кошельках – 61,7% ответивших.

Менее всего респонденты используют, а, следовательно, можно предположить, что не считают авторитетными, надежными и безопасными цифровые сервисы, связанные с поиском работы, вакансий (32,3%), обращением в органы власти (25,6%) и арендой, покупкой, продажей жилья (21,7%) (рис. 2).

**Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«С какими целями вы используете цифровые сервисы?»**
Источник данных – собственные исследования.

Частота обращений к социальным сетям иллюстрирует такой показатель цифрового благополучия, как «уровень социальной интегрированности и активности общения». Мы спрашивали наших респондентов, какими именно социальными сетями и с какой целью они пользуются. Ответы разделились кардинально. Ес-

ли социальными сетями для неформального общения (Facebook, ВКонтакте, Одноклассники и т.п.) пользуются все возрастные категории опрошенных, от 92,6% в юном и молодом возрасте до 58% в категории 60+, то к общественно-политическим сервисам («Активный гражданин», Российская общественная инициатива, Change.org и т.д.) внимание явно вялое: респонденты 18–40 лет чаще выбирали ответ: «Не пользовался ни разу, но слышал о них» (около 40%); у респондентов 41–60+ самый популярный ответ: «Не пользовался и не слышал» (около 38%).

Для выяснения оценок показателя *«удовлетворение потребностей»* респондентам было предложено оценить, в какой степени нижеперечисленные типы цифровых платформ удовлетворяют их потребности как пользователя. Так, в наибольшей степени полностью удовлетворяют потребности респондентов как пользователя следующие типы цифровых платформ: социальные (Facebook, ВКонтакте, Одноклассники и т.п.), развлекательные (YouTube, Okko, More.tv и т.д.), финансовые (Сбер и т.д.), торговые (AliExpress, Юла, Авито и т.д.), билетно-транспортные (Tutu.ru, РЖД, Авиасейлс и т.д.) и автотранспортные (Яндекс-такси, каршеринг, BlaBlaCar). Относительно цифровых платформ, которые не пользуются популярностью, респонденты затруднились ответить, насколько они удовлетворяют их потребности. Речь идет о таких типах цифровых платформ, как общественные («Активный гражданин», Российская общественная инициатива, Change.org и т.д.), рекрутинговые (HH.ru, SuperJob и т.д.), риелторские (ДомКлик, Циан и т.д.) и обучающие (Teach.ru, Yaklass Openedu.ru, TED и т.п.) (табл. 1).

Данные опроса показывают, что торговые (AliExpress, Юла, Авито и т.д.), развлекательные (YouTube, Okko, More.tv и т.д.), риелторские (ДомКлик, Циан и т.д.) и финансовые (Сбер, Тинькофф и т.д.) платформы активно используются респондентами разного возраста и места жительства. Однако отметим, что лишь жители мегаполисов (столиц и городов-миллионеров) сказали, что пользовались пару раз риелторскими цифровыми платформами (Дом Клик, Циан и т.д.), в то время как большинство жителей других населенных пунктов лишь слышали о них.

Таблица 1

Популярные ответы респондентов на вопрос: «В какой степени нижеперечисленные типы цифровых платформ удовлетворяют ваши потребности как пользователя?»

Тип цифровой платформы	Самый популярный вариант ответа среди респондентов	% ответов
Социальные (Facebook, ВКонтакте, Одноклассники и т.п.)	Полностью удовлетворяют	56,7
Развлекательные (YouTube, Okko, More.tv и т.д.)	Полностью удовлетворяют	55,1
Финансовые (Сбер, Тинькофф и т.д.)	Полностью удовлетворяют	52,9
Торговые (AliExpress, Юла, Авито и т.д.)	Полностью удовлетворяют	39,8
Билетно-транспортные (Tutu.ru, РЖД, Авиасейлс и т.д.)	Полностью удовлетворяют	37,6
Автотранспортные (Яндекс-такси, каршеринг, BlaBlaCar)	Полностью удовлетворяют	36,2
Государственные (Госуслуги, Налоговая служба онлайн и т.д.)	Скорее удовлетворяют	45,7
Общественные («Активный гражданин», Российская общественная инициатива, Change.org и т.д.)	Затрудняюсь ответить	48,6
Рекрутинговые (HH.ru, SuperJob и т.д.)	Затрудняюсь ответить	46,5
Риелторские (ДомКлик, Циан и т.д.)	Затрудняюсь ответить	45,1
Обучающие (Teach.ru, Yaklass Openedu.ru, TED и т.п.)	Затрудняюсь ответить	39,2

Источник данных – собственные исследования.

Нами было также установлено, что регулярность пользования цифровыми платформами некоторым образом зависит от уровня дохода респондентов. Так, автотранспортные (Яндекс-такси, каршеринг, BlaBlaCar), билетно-транспортные (Tutu.ru, РЖД, Авиасейлс и т.д.), торговые (AliExpress, Юла, Авито и т.д.),

обучающие (Teach.ru, Yaklass Openedu.ru, TED и т.п.), развлекательные (YouTube, Okko, More.tv и т.д.) и риелторские (ДомКлик, Циан и т.д.) цифровые платформы регулярно используют респонденты с высоким уровнем дохода. А респонденты с низким уровнем дохода чаще давали отрицательные оценки платформам в удовлетворении их потребностей как пользователей.

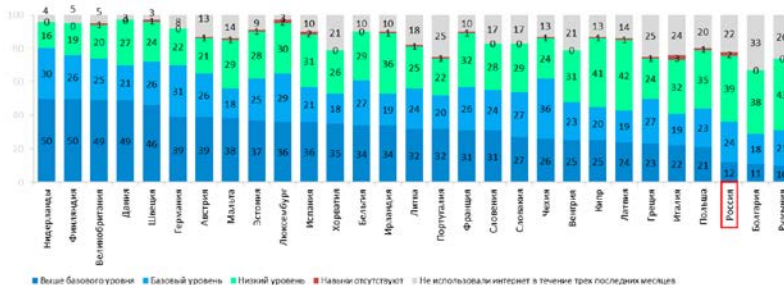
Мы также выясняли мотивы выбора цифровых платформ для удовлетворения своих потребностей. Для наших респондентов, независимо от возраста и места жительства, была важна возможность экономить время, получать полную информацию о товаре / услуге, удобство получения результата, получение товара/услуги в любом месте. Вместе с тем респонденты отмечали сложность оспаривания операции и подачи жалоб при пользовании интернет-сервисами, невозможность контролировать процесс предоставления услуги, отсутствие быстрого контакта с живым человеком, отсутствие сокращения финансовых затрат.

Значение показателя *«расширение возможностей»* можно оценить на основании ответов респондентов о пользовании такими ресурсами, как государственные (Госуслуги, Налоговая служба онлайн и т.д.), автотранспортные (Яндекс-такси, каршеринг, BlaBlaCar), билетно-транспортные (Tutu.ru, РЖД, Авиасейлс и т.д.), обучающие (Teach.ru, Yaklass Openedu.ru, TED и т.п.), рекрутинговые (HH.ru, SuperJob и т.д.). Результаты опроса демонстрируют явное предпочтение сервисов, экономящих время и усилия респондентов. В то же время платформы для расширения интеллектуальных и статусных возможностей, связанных с получением новых навыков или профессий, популярностью не пользуются, и это не зависит от места жительства, возраста и уровня дохода. Самая популярная реакция на просьбу оценить эти платформы: «Затрудняюсь ответить» (около 45% всех респондентов).

Уровень цифровой грамотности

По оценкам НИУ ВШЭ, в России уровень владения цифровыми навыками заметно ниже по сравнению с показателями большинства европейских стран (рис. 3). Впрочем, общий уровень цифровой грамотности в России не так уж и низок: 78% взрослых

в той или степени владеют цифровыми навыками. По этому показателю Россия превосходит, в частности, Болгарию (67%), Румынию (74%), Италию (76%), Грецию и Португалию (по 75%), несущественно уступая Венгрии (79%) и Польше (80%).

* Или ближайшие годы, по которым имеются данные. ** По зарубежным странам – в возрасте 16–74 лет.

**Рис. 3. Уровень владения цифровыми навыками по странам: 2019 г.
(в % от общей численности населения в возрасте
15 лет и старше)**

Источник данных – расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Росстата, Евростата; результаты проекта «Оценка государственной политики на соответствие национальной цели “Ускоренное внедрение цифровых технологий”» тематического плана научно-исследовательских работ, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ. – URL: <https://issek.hse.ru/news/377859466.html>

Однако крайне низкий уровень владения цифровыми навыками наблюдается у людей старше 45 лет (рис. 4). Отчасти это связано с тем, что, завершив свое обучение более 20 лет назад, люди среднего и старшего возраста не могли освоить соответствующие компетенции, в то время их просто не существовало. Вместе с тем нынешние старшеклассники и студенты используют компьютеры и программное обеспечение для подготовки индивидуальных проектов, написания работ и презентаций полученных результатов, а также проводят много времени за общением онлайн.

Для сравнения: по данным исследования Mediascope, в России Интернетом пользуются 95,8 млн человек в возрасте от 12 лет – 78% населения страны.

В городах с населением от 100 тыс. человек мобильным Интернетом пользуются 47,1 млн человек – 74% населения, или 89%

всех интернет-пользователей в возрасте от 12 лет, говорится в исследовании. В малых городах и населенных пунктах (менее 100 тыс. человек) в Интернет с мобильных устройств заходят 37,4 млн человек – 64% населения, или 87% всех интернет-пользователей. При этом в малых населенных пунктах доля интернет-пользователей, которые выходят в сеть только с мобильного Интернета, выше, чем в крупных городах, – 41% против 27% [Эксперты назвали количество ...].

Рис. 4. Уровень владения цифровыми навыками по возрастным группам: 2019 г. (в % от общей численности населения соответствующей возрастной группы)

Источник данных – расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Росстата, Евростата; результаты проекта «Оценка государственной политики на соответствие национальной цели “Ускоренное внедрение цифровых технологий”» тематического плана научно-исследовательских работ, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ. – URL: <https://issek.hse.ru/news/377859466.html>

Приведем данные таких крупных медиакомпаний, как Hootsuite и We Are Social, которые ежегодно публикуют на Datareportal глобальный отчет по количеству пользователей Интернета и связанной с этим статистикой. Согласно этим статистическим данным, Интернет в России в 2020 г. выглядит следующим образом.

Население: 145 900 000 человек (74% из них живут в городах).

Количество пользователей сети Интернет в России: 118 000 000 человек (81% популяции).

Из них пользуются смартфонами для входа в Интернет: 102 100 000 человек (87%).

Активно пользуются социальными сетями: 70 000 000 человек (половина населения России) [Статистика пользователей Интернета ...].

На основании данных исследования «Индекс цифровой грамотности россиян», проведенного в 2018 г. на территории нашей страны, были сделаны следующие выводы:

1) в России индекс цифровой грамотности намного выше у населения городов-миллионников и крупных городов, чем у населения, проживающего в сельской местности;

2) чем выше уровень образования у человека, тем выше у него уровень цифровой грамотности;

3) уровень цифровой грамотности зависит от возраста: чем моложе люди, тем выше у них уровень цифровой грамотности;

4) значимых гендерных различий не обнаружено [Индекс цифровой грамотности ...].

Мы полагаем, что степень удовлетворения от цифровых сервисов напрямую зависит от развитости цифровых компетенций пользователя. Цифровые компетенции – комплексный показатель, включающий не только технические навыки работы в Интернете, но и способность оценить качество контента, понимание неких нравственных правил и норм, регулирующих поведение пользователей в сети. Сформированность цифровых компетенций в конечном итоге позволяет судить об уровне цифровой грамотности. По определению Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, «цифровая грамотность включает в себя умение пользоваться поисковыми системами и находить нужную и полезную информацию, способность отличить добросовестные и вызывающие доверие источники информации от недобросовестных, знание о системах родительского контроля и умение ими пользоваться» [Цифровая грамотность ...].

Аналитический центр НАФИ ежегодно проводит мониторинг цифровой грамотности [Вынужденная цифровизация ...]. Индекс рассчитывается по методологии DigCompSAT. В рамках данной концепции анализ цифровых компетенций производится по пяти основным параметрам:

– информационная грамотность – поиск и работа с информацией в Интернете;

- коммуникативная грамотность – пользование онлайн-сервисами и соблюдение этических норм в сети;
- производство цифрового контента – создание и редактирование цифрового контента;
- цифровая безопасность – оценка рисков мошенничества и манипуляций в Интернете, защита и ответственное отношение к собственным персональным данным;
- навыки решения проблем в цифровой среде – пользование мобильными приложениями и компьютерными программами для выполнения повседневных задач.

Вместе с тем, по мнению коллектива исследователей ВШЭ под руководством Н.Е. Дмитриевой, методика Росстата, утвержденная приказом № 64 от 13 февраля 2020 г. [Приказ Росстата ...], не позволяет определить уровень развитости навыков защиты личных данных и упускает показатели этичности использования цифровых технологий [Оценка цифровой готовности ... , 2021, с. 19].

Однако, по данным НАФИ, цифровая грамотность россиян постоянно растет, а за время пандемии индекс изменился значительно: «за год сократилась доля людей с начальным уровнем цифровой грамотности (с 7 до 4%), выросла доля россиян с базовым уровнем цифровой грамотности (с 66 до 70%). При этом доля россиян с продвинутым уровнем цифровых компетенций не увеличилась – ими обладают 27% россиян, как и в 2020 г. Это на 5 п.п. ниже, чем заложено в паспорте федерального проекта на 2021 г.» [Вынужденная цифровизация ...].

Наши исследования 2021 г. также подтверждают, что из всех факторов, содействующих или препятствующих процессам цифровизации, респонденты отмечают пандемию COVID-19 как явного катализатора и стимулятора процессов цифровизации (около 40% всех опрошенных разного возраста, образования и места жительства) (рис. 5).

В своем исследовании мы выяснили, что респонденты, обладающие развитыми навыками работы в Интернете, за последние три года почувствовали значительные изменения в повседневной жизни. Так, стало очевидным, что среди респондентов, позиционирующих себя как «профессионал (образование или работа в сфере ИКТ)», «уверенный пользователь (сам/сама настраиваю ак-

каунты цифровых сервисов)», «пользователь (имею навыки работы на цифровых платформах)» и «начинающий пользователь (работа со стандартными приложениями)», наиболее популярным стал ответ: «Да, они внесли определенные изменения в мою повседневную жизнь» – около 35%, около 50%, около 42% и около 35%, соответственно. Подавляющее большинство респондентов (около 64%), относящих себя к тем, кто не владеет способностью пользоваться этими сервисами, наиболее популярным стал ответ: «Нет, они ничего не изменили, так как я по большей части действую в реальном мире».

**Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«На ваш взгляд, пандемия COVID-19 содействует или, напротив,
препятствует процессам цифровизации?»**

Источник данных – собственные исследования.

Наглядной оказалась зависимость между частотой использования цифровых сервисов и уровнем владения навыками пользования ими. Исходя из данных опроса, мы видим, чем выше уровень владения навыками пользования цифровыми платформами и сервисами у респондентов, тем чаще они ими пользуются. Среди группы профессионалов (образование или работа в сфере ИКТ)

каждый день пользуются сервисами около 88%, среди группы «уверенный пользователь (сам/сама настраиваю аккаунты цифровых сервисов)» – около 81%, среди группы «пользователь (имею навыки работы на цифровых платформах)» – около 69% и среди группы «начинающий пользователь (работа со стандартными приложениями)» – около 38%. Логично, что среди группы опрошенных, не владеющих навыками пользования цифровыми платформами и сервисами, наиболее популярным ответом стал: «Не пользуюсь» – так ответили около 44%.

Причем, судя по ответам на вопросы нашей анкеты, респонденты осознают нехватку своих умений и знаний пользования сервисами. 27,8% профессионалов, 24,1% уверенных пользователей, 45,8% начинающих и 40% не владеющих компьютером ответили, что недостаток этой компетенции может повлиять на отношение к цифровизации.

К аналогичным результатам пришли ВЦИОМ и Social Business Group (SBG) в апреле 2020 г. Их исследование показало, что самооценка уровня цифровых компетенций по всем параметрам выше у работающих россиян по сравнению со средними значениями по всему населению. Оказалось, что 66% россиян считают свой уровень цифровых компетенций достаточным, а 30% – недостаточным (еще 4% респондентов ответить на вопрос затруднились). При этом удовлетворенность уровнем цифровых компетенций снижается с возрастом (значение показателя в группе 18–24 лет – 82%, в группе 60+ – 48%). Кроме того, обратим внимание на низкое значение данного анализируемого параметра для сельского населения – 57% [Цифровая грамотность : путь России].

Мы заметили, чем выше уровень владения технологическими навыками, тем более удовлетворены пользователи качеством цифровых платформ разного типа и тем активнее они готовы пробовать и использовать новые цифровые возможности. Начинаящие пользователи, работающие лишь со стандартными приложениями, присоединяются к использованию новых сервисов только тогда, когда нет возможности этого избежать, и респонденты, не владеющие навыками работы с цифровыми платформами и сервисами, в большей степени либо являются противниками использования цифровых сервисов, либо вообще затруднились ответить на вопрос: «Если появляется новый цифровой сервис, то как вы веде-

Критерии и показатели антропологической адекватности цифровизации в России

те себя обычно?». Показательно также, что респонденты, не владеющие навыками пользования цифровыми сервисами и платформами, сказали, что они их полностью не удовлетворяют. Это может быть связано с тем, что они в принципе ими не пользуются из-за отсутствия соответствующих навыков.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой степени нижеперечисленные типы цифровых платформ удовлетворяют ваши потребности как пользователя?» Уровень владения навыками пользования цифровыми платформами и сервисами респондентов

		Уровень владения, значение коэффициента корреляции				Всего
	Профессионал (образование или работа в сфере ИКТ)	Уверенный пользователь (сам/сама настраиваю аккаунты цифровых сервисов)	Пользователь (имею навыки работы на цифровых платформах)	Начинающий пользователь (работа со стандартными приложениями)	Не владею	
1	2	3	4	5	6	7
1. Государственные (Госуслуги, Налоговая служба онлайн и т.д.)	0,53	0,47	0,42	0,36	0,05	0,41
2. Автотранспортные (Яндекс-такси, каршеринг, BlaBlaCar)	0,77	0,64	0,45	0,23	0,02	0,47
3. Билетно-транспортные (Tutu.ru, РЖД, Авиасейлс и т.д.)	0,67	0,63	0,49	0,33	0,10	0,50
4. Торговые (AliExpress, Юла, Авито и т.д.)	0,67	0,68	0,57	0,32	0,16	0,54

1	2	3	4	5	6	7
5. Обучающие (Teach.ru, Yaklass, Openedu.ru, TED и т.п.)	0,40	0,35	0,30	0,13	0,01	0,27
6. Социальные (Facebook, ВКонтакте, Одноклассники и т.п.)	0,73	0,77	0,72	0,54	0,23	0,68
7. Развлекательные (YouTube, Okko, more.tv и т.д.)	0,82	0,79	0,68	0,48	0,13	0,66
8. Общественные («Активный гражданин», Change.org, Российская общественная инициатива и т.д.)	0,26	0,19	0,15	0,05	–0,06	0,14
9. Риелторские (Дом Клик, Циан и т.д.)	0,43	0,22	0,25	0,06	–0,09	0,20
10. Финансовые (Сбер и т.д.)	0,81	0,73	0,68	0,45	0,24	0,64
11. Рекрутинговые (HH.ru, SuperJob и т.д.)	0,35	0,28	0,20	0,08	–0,06	0,20

Источник данных – собственные исследования.

Похожий вывод был сделан исследователями ВШЭ: «Корреляционный анализ показал, чем выше базовый уровень цифровых

компетенций у пользователей, тем выше у них уровень доверия онлайн-сервисам налоговой службы, ГИБДД, Госуслугам, МФЦ (коэффициент корреляции Пирсона = 0,14), сервисам денежных переводов (коэффициент корреляции Пирсона = 0,18) и покупки товаров (коэффициент корреляции Пирсона = 0,179). Примечательно, что для среднего уровня цифровых компетенций уровень корреляции несколько ниже [Оценка цифровой готовности ..., 2021, с. 61]. В их подробном докладе было обосновано три вывода: чем выше уровень цифровой грамотности пользователей, тем выше у них уровень цифрового доверия; чем выше уровень цифровой грамотности пользователей, тем чаще они используют цифровые технологии для личного и профессионального развития; чем выше уровень цифровой грамотности пользователей, тем выше оценка безопасности цифровых сервисов государственных и коммерческих организаций» [там же, с. 65–66].

Наши исследования подтверждают выводы коллег (табл. 2).

Технические возможности для обеспечения потребностей пользователя

Важным показателем антропологической адекватности цифровых технологий является техническая возможность реализации замыслов, интересов и потребностей пользователей с помощью цифровых ресурсов. Согласно результатам наших исследований, именно ограниченность в средствах или доступе в сеть Интернет может стать ощутимым препятствием для распространения цифровизации в нашей стране.

Так, технологическую отсталость считают значимым препятствием процессам цифровизации:

– 54,7% респондентов совершенно разных уровней владения компьютером – от профессионалов до начинающих пользователей (табл. 3);

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «На ваш взгляд, технологическая отсталость содействует или, напротив, препятствует процессам цифровизации?» – в зависимости от уровня владения навыками пользования цифровыми платформами и сервисами респондентов, %

Варианты ответа	Уровень владения цифровыми платформами и сервисами респондентов					Всего
	Профессионал (образование или работа в сфере ИКТ)	Уверенный пользователь (сам/сама настраиваю аккаунты цифровых сервисов)	Пользователь (имею навыки работы на цифровых платформах)	Начинающий пользователь (работа со стандартными приложениями)	Не владею	
Содействует в полной мере	34,7	12,1	12,7	22,3	34,0	17,2
Скорее содействует	12,5	17,8	14,6	16,2		15,1
Скорее препятствует	27,8	29,2	28,3	16,2	26,0	26,1
Значительно препятствует	12,5	31,7	28,3	29,1	32,0	28,6
Затрудняюсь ответить	12,5	9,2	15,9	16,2	8,0	13,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник данных – собственные исследования.

– 75,7% респондентов разного уровня дохода (табл. 4);

Критерии и показатели антропологической адекватности цифровизации в России

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «На ваш взгляд, технологическая отсталость содействует или, напротив, препятствует процессам цифровизации?» – в зависимости от уровня доходов респондентов, %

Варианты ответа	Уровень дохода респондентов				Всего
	Низкий	Нижний средний	Верхний средний	Высо- кий	
Содействует в полной мере	15,1	13,1	3,1	16,2	10,0
Скорее содействует	13,5	5,9	7,3	7,7	7,7
Скорее препятствует	17,5	21,6	23,0	19,0	21,2
Значительно препятствует	46,0	51,3	61,5	51,4	54,5
Затрудняюсь ответить	7,9	8,2	5,1	5,6	6,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник данных – собственные исследования.

– около 76% опрошенных всех возрастных категорий (табл. 5);

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «На ваш взгляд, технологическая отсталость содействует или, напротив, препятствует процессам цифровизации?» – в зависимости от возраста респондентов, %

Варианты ответа	Возраст респондентов						Всего
	до 20 лет	от 21 до 30 лет	от 31 до 40 лет	от 41 до 50 лет	от 51 до 60 лет	старше 61 года	
Содействует в пол- ной мере	8,4	7,8	9,1	7,2	19,1	9,9	10,0
Скорее содейст- вует	6,8	9,2	7,4	12,9	2,8	5,3	7,7
Скорее препят- ствует	23,7	22,2	19,8	20,6	19,9	19,8	21,2
Значительно пре- пятствует	58,9	56,2	57,0	49,5	50,4	55,7	54,5
Затрудняюсь отве- тить	2,1	4,6	6,6	9,8	7,8	9,2	6,6
Итого			100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник данных – собственные исследования.

– около 76% респондентов независимо от места жительства в мегаполисе или сельской местности (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «На ваш взгляд, технологическая отсталость содействует или, напротив, препятствует процессам цифровизации?» – в зависимости от места жительства респондентов, %

Варианты ответа	Место жительства респондентов					Всего
	Мегаполис (столица и город-миллионер)	Город – областной центр	Крупный город областного подчинения	Город – центр муниципального района	Посёлок городского типа / село	
Содействует в полной мере	7,1	9,1	7,6	11,9	16,1	10,0
Скорее содействует	6,2	6,3	11,4	12,8	7,1	7,7
Скорее препятствует	19,0	21,4	24,8	19,3	22,6	21,2
Значительно препятствует	61,0	57,3	52,4	45,9	47,1	54,5
Затрудняюсь ответить	6,7	6,0	3,8	10,1	7,1	6,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник данных – собственные исследования.

Среди технических факторов, негативно влияющих на отношение пользователей к цифровизации, респонденты называют:

– отсутствие нормального доступа в сеть Интернет (55,7% независимо от места жительства, образования, уровня дохода и возраста);

– высокую стоимость пользования цифровыми платформами (61,8% независимо от места жительства, образования, уровня дохода и возраста);

– отсутствие техники (смартфона, планшета, компьютера) для работы с сервисами (44,6% независимо от места жительства, образования, уровня дохода и возраста) (рис. 6).

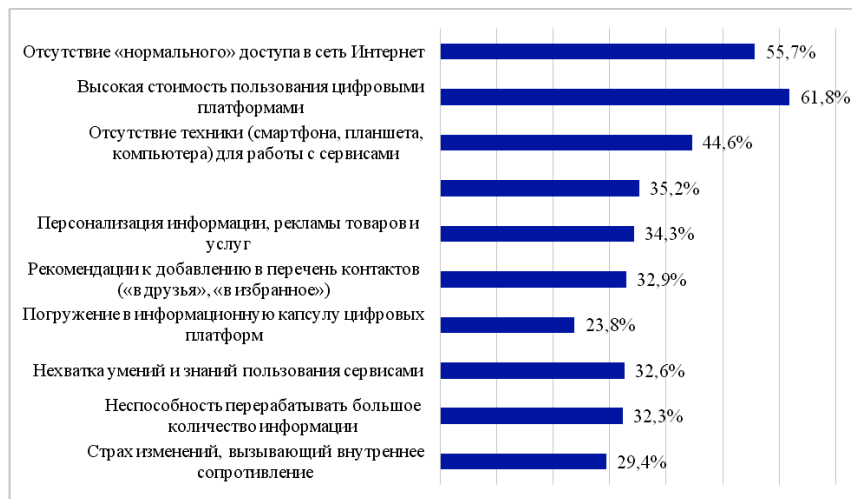

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, что из нижеперечисленного присуще вам как пользователю цифровых платформ и может ли это повлиять на ваше отношение к ним?»
Источник данных – собственные исследования.

Отметим также, что в ответах заметна корреляция между уровнем дохода респондента и факторами, влияющими на выбор цифровых платформ. Можно предположить, что у ответивших на вопросы просто нет финансовой возможности приобрести и оценить надежность работы, варианты использования в профессиональной сфере, удобство интерфейса платформы, простоту работы и безопасность данных. Мы заметили, что лица с низким уровнем дохода гораздо ниже оценивали эти характеристики цифровых платформ, чем респонденты других категорий (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «На ваш взгляд, содействуют ли использованию различных цифровых платформ указанные ниже факторы?» – в зависимости от уровня доходов респондентов

Факторы	Уровень дохода				
	Низкий уровень дохода	Нижний средний уровень дохода	Верхний средний уровень дохода	Высокий уровень дохода	Всего
1. Надёжность работы	0,49	0,73	0,81	0,82	0,74
2. Наличие справочных материалов по платформе	0,42	0,65	0,67	0,67	0,63
3. Позитивные отзывы о работе платформы	0,35	0,62	0,69	0,66	0,62
4. Прямая выгода от использования платформы	0,29	0,54	0,64	0,73	0,57
5. Необходимость использовать в профессиональной деятельности	0,24	0,56	0,63	0,64	0,56
6. Удобный интерфейс платформы	0,36	0,65	0,73	0,77	0,66
7. Безопасность персональных данных	0,39	0,75	0,75	0,68	0,69
8. Простота процесса входа и авторизации на платформе	0,50	0,69	0,71	0,75	0,68

Заключение

Антропологическая адекватность использования новых информационно-коммуникативных технологий является значимым показателем успешности цифровизации в России в целом. Чтобы определить ее уровень в нашей стране, мы выделили следующие критерии: чувство цифрового благополучия у пользователей, развитость цифровой грамотности и достаточность технических возможностей для обеспечения запросов пользователей. Проведя анкетный полевой и онлайн-опросы россиян, мы выяснили, что за три последних года цифровые технологии заметно изменили повседневную жизнь россиян разного возраста, достатка, образова-

ния и места жительства – 42% опрошенных, а у 20% респондентов изменили кардинально.

На основании результатов проведенных исследований можно сформулировать следующие выводы.

Оптимистическое чувство цифрового благополучия чаще демонстрируют молодые (до 30 лет) жители мегаполисов со специализированным IT-образованием, обеспечивающим им довольно высокий уровень дохода. Пессимизм в оценке цифрового будущего высказывают малообеспеченные лица старшего и пожилого возраста, слабо владеющие компьютером и проживающие в сельской местности.

Из всех факторов, содействующих или препятствующих процессам цифровизации, респонденты выделяют пандемию COVID-19 как явного катализатора и стимулятора процессов цифровизации наряду с бедностью населения, коррупцией, цифровизацией ради цифровизации и др., которые воспринимаются как тормозящие обстоятельства.

Технологическую отсталость считает самым значимым препятствием процессам цифровизации подавляющее большинство респондентов.

Чем активнее действует респондент в сети, работает, общается, развлекается или занимается покупками, тем выше его уровень цифрового доверия. Вместе с тем опрошенные осознают недостаток своих умений и знаний пользования интернет-сервисами, цифровой грамотности в целом и связывают с ним низкую удовлетворенность цифровизацией.

Российские пользователи предпочитают социальные сети, предназначенные для неформального общения (Facebook, ВКонтакте, Одноклассники и т.п.), а общественно-политические платформы («Активный гражданин», Российская общественная инициатива, Change.org и т.д.) популярностью не пользуются.

Россияне отдают явное предпочтение сервисам, экономящим время и усилия. В то же время платформы для расширения интеллектуальных и статусных возможностей, связанных с получением новых навыков или профессий, посещаются не часто или совершенно игнорируются независимо от места жительства, возраста и уровня дохода респондентов.

Уровень антропологической адекватности цифровизации в России довольно низкий, но не критический. Для улучшения этого показателя требуется не только повысить уровень жизни и цифровые компетенции пользователей, но и реализовать государственную программу, направленную на усиление безопасности и надежности цифровых ресурсов.

Список литературы

Асеева И.А. Этические аспекты цифрового благополучия общества. (Аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8: Науковедение. – 2021. – № 4. – С. 85–99. – DOI: 10.31249/naukoved/2021.04.03.

Вынужденная цифровизация : исследование цифровой грамотности россиян в 2021 году [Электронный ресурс] // НАФИ. Аналитический центр, 2021. – URL: <https://nafi.ru/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/> (accessed : 15.01.22)

Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. – 1994. – Vol. 5. – P. 107–134.

Гражданская активность в Интернете [Электронный ресурс] // ФОМ. – 2012. – URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/10622> (accessed : 24.12.21).

Индекс цифровой грамотности россиян. – URL: <https://vsezaimyonline.ru/news/research/kazdii-4-rossiyanin-imeet-visokii-uroven-tsifrovoy-gramotnosti.html> (accessed : 15.01.22).

Оценка цифровой готовности населения России : докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Н.Е. Дмитриева (рук. авт. кол.), А.Б. Жулин, Р.Е. Артамонов, Э.А. Титов ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 86 с.

Приказ Росстата от 13 февраля 2020 г. № 64 «Об утверждении методики расчета показателя федерального проекта “Кадры для цифровой экономики” национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”». – URL: <https://ppt.ru/docs/prikaz/rosstat/n-64-229083>

Публичное управление в цифровом обществе : к новому общественному договору / Зотов В.В., Захаров В.М., Сапрыка В.А., Алексеенко А.И., Губанов А.В., Комков К.А., Пастюк А.В., Шмигирилова Л.В. ; под общей ред. В.В. Зотова. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2021. – 237 с.

Статистика пользователей Интернета в России. – URL: <https://rusind.ru/polzovateli-interneta-v-rossii.html> (accessed : 15.01.22).

Тен Ю.П. Контуры нового типа общества, складывающегося под влиянием информационно-коммуникационных технологий в контексте цифровизации экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 170–177.

Фукуяма Ф. Доверие : социальные добродетели и путь к процветанию : пер. с англ. – Москва : АСТ, 2008. – 730 с.

Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество : преимущества, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46–63.

Цифровая грамотность. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/540/> (accessed : 15.01.22).

Цифровая грамотность : путь России. – URL: <https://ridl.io/cifrovaja-gramotnost-put-rossii/> (accessed : 15.01.22).

Цифровые платформы : подходы к определению и типизации // АНО «цифровая экономика». – URL: https://files.data-economy.ru/digital_platforms.pdf (accessed : 22.01.22).

Эксперты назвали количество пользователей Интернетом в России. – URL: https://www.dp.ru/a/2019/09/18/JEksperti_nazvali_kolichest (accessed : 7.12.21)

Aseeva I., Budanov V. Digitalization : potential risks for civil society // Economic Annals-XXI. – 2020. – Т. 186, N 11/12. – P. 36–47. – DOI: 10.21003/ea.V186–05

Brownson R.C., Chiqui J.F., Stamatakis K.A. Understanding evidence-based public health policy // American Journal of Public Health. – 2009. – Vol. 99, N 9. – P. 1576–1583.

Calvo R.A., Peters D. Positive computing : technology for wellbeing and human potential. – Cambridge : MIT Press, 2014. – 304 p.

Digital Society Index 2019: Human Needs in a Digital World. – 2019. – 43 p. – URL: <https://www.oxfordeconomics.com/recent-releases/digital-society-index-2019-human-needs-in-a-digital-world> (accessed : 7.12.21).

Feng Y., Chang C., Ming H. Engaging mobile data to improve human wellbeing: The ADL recognition approach // IT Professional. – 2017. – P. 1–1. – URL: <http://doi.org/10.1109/MITP.2017.265111034> (accessed : 7.12.21).

Flessa S. Investing in health // Journal of public health. – 2007. – Vol. 15, N 6. – P. 415–421.

Floridi L. The Fourth Revolution. – Oxford : Oxford univ. press, 2014. – 272 p.

IEEE Ethics in action in autonomous and intelligent systems. – URL: <https://ethicsinaction.ieee.org> (accessed : 22.01.22).

Keijzer-Broers W., Florez-Atehortua L., Reuver M.D. Prototyping a health and wellbeing platform : an action design research approach // 49 th Hawaii international conference on system sciences. – 2016. – P. 3462–3471.

Khoury M.J., Ioannidis J.P.A. Big data meets public health // Science. – 2014. – Vol. 346, N 6213. – P. 1054–1055.

KPMG digital trust. – URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pdf/2015/12/digital-trust.pdf> (accessed : 7.12.21).

Peters D., Calvo R.A., Ryan R.M. Designing for motivation, engagement and wellbeing in digital experience // Frontiers in psychology. – 2018. – Vol. 9, Article 797. – P. 1–15.

Sox H., McNeil B., Wheatley B. Knowing what works in health care : a roadmap for the nation / Eden J. (eds.). – Washington, DC : National Academies Press. – 2008. – 244 p.

Risks of sociotechnical convergence in digital era / Zotov V., Aseeva I., Budanov V., Belkina V. // Innovation management and sustainable economic development in the era of global pandemic // Proceedings of the 38 th International Business Information Management Association Conference (IBIMA). – 2021. – P. 3966–3970.

References

Aseeva I., Budanov V. Digitalization : potential risks for civil society // Economic Annals-XXI. – 2020. – T. 186. – N 11–12. – P. 36–47. – DOI: 10.21003/ea.V186-05 (in Russ.).

Aseeva I.A. Ethical aspects of digital well-being of society. (Analytical review) // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 8: Science studies. – 2021. – N 4. – P. 85–99. – DOI: 10.31249/naukoved/2021.04.03. (in Russ.)

Assessment of digital readiness of the population of Russia : dokl. to the XXII Apr. international Scientific Conference on problems of economic and Social development, Moscow, 13–30 Apr. 2021 / N.E. Dmitrieva (author's col.), A.B. Zhulin, R.E. Artamonov, E.A. Titov; Nats. research. un-t «Higher School of Economics». – Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. – 86 p. (in Russ.)

Brownson R.C., Chiqui J.F., Stamatakis K.A. Understanding Evidence-based Public Health Policy // American journal of public health. – 2009. – Vol. 99, N 9. – P. 1576–1583.

Calvo R.A., Peters D. Positive computing : Technology for wellbeing and human potential. – Cambridge : MIT Press, 2014. – 304 p.

Civic activity on the Internet // FOM. – URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/10622> (accessed : 24.12.21) (in Russ.)

Digital literacy. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/540/> (accessed : 15.01.22) (in Russ.)

Digital literacy : the way of Russia. – URL: <https://ridl.io/cifrovaja-gramotnost-put-rossii/> (accessed : 15.01.22) (in Russ.)

Digital platforms: approaches to definition and typing // ANO «digital economy». – URL: https://files.data-economy.ru/digital_platforms.pdf (accessed : 22.01.22) (in Russ.)

Digital Society Index 2019: Human needs in a digital world. – 2019. – P. 13. – URL: <https://www.oxfordeconomics.com/recent-releases/digital-society-index-2019-human-needs-in-a-digital-world> (accessed : 7.12.21). (in Russ.)

Experts named the number of Internet users in Russia. – URL: https://www.dp.ru/a/2019/09/18/IEksperti_nazvali_kolichest (accessed : 7.12.21) (in Russ.)

Feng Y., Chang C., Ming H. Engaging mobile data to improve human well-being: The ADL recognition approach // IT Professional. – 2017. – P. 1–1. – URL: <http://doi.org/10.1109/MITP.2017.265111034> (accessed : 7.12.21).

Flessa S. Investing in health // Journal of public health. – 2007. – Vol. 15, N 6. – P. 415–421.

Floridi L. The Fourth Revolution. – Oxford: Oxford univ. press, 2014. – 272 p.

IEEE Ethics in action in autonomous and intelligent systems. – URL: <https://ethicsinaction.ieee.org> (accessed : 22.01.22).

Keijzer-Broers W., Florez-Atehortua L., Reuver M.D. Prototyping a health and wellbeing platform : an action design research approach // 49 th Hawaii international conference on system sciences. – 2016. – P. 3462–3471.

Khoury M.J., Ioannidis J.P.A. Big data meets public health // Science. – 2014. – Vol. 346, N 6213. – P. 1054–1055.

KPMG digital trust. – URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pdf/2015/12/digital-trust.pdf> (accessed : 7.12.21).

Peters D., Calvo R.A., Ryan R.M. Designing for motivation, engagement and wellbeing in digital experience // Frontiers in psychology. – 2018. – Vol. 9, Article 797. – P. 1–15.

Sox H., McNeil B., Wheatley B. Knowing what works in health care : a roadmap for the nation / Eden J. (eds.). – Washington, DC : National Academies Press. – 2008. – 244 p.

Risks of sociotechnical convergence in digital era / Zotov V., Aseeva I., Budanov V., Belkina V. // Innovation management and sustainable economic development in the era of global pandemic // Proceedings of the 38 th International Business Information Management Association Conference (IBIMA). – 2021. – P. 3966–3970.